

Вильям Шекспир не был воином. Ни в реальной истории - если, конечно, он действительно существовал в реальной истории - ни в качестве Слуги. Слово "воин" было последним словом, которое кто-либо вообще мог использовать при описании его поведения или способностей. Вильям Шекспир был, есть и будет автором.

В качестве Слуги, чья основная роль сойтись на поле сражения с другим подобным же Слугой - Шекспир не заслуживал никакого упоминания и в обычной Войне Святого Грааля был бы практически бесполезен.

Однако это не значило, что Шекспир не был бесполезен в других, более экзотических ситуациях - как например та, в которой он оказался сейчас.

Вильям Шекспир был автором - и автором великолепным. Его слово несло символ, метафору - и силу. Силу, что преодолевала время и пространство, достигая читателей в самых дальних уголках мира, что был создан сотни лет спустя после написания его великих трудов, создавая новый мир. Силу, что могла быть использована для создания истинного чуда перед глазами восхищенного читателя.

Однако была использована для создания величайшего кошмара перед лицом единственного зрителя.

"Нет, не делай этого!" - словно бы отчаянный зритель, смотрящий клишированное шоу, Мордред иступленно пыталась броситься внутрь открывшейся ей картины для того, чтобы не допустить самого ужасного исхода - однако как зритель был вынужден довольствоваться лишь наблюдением за происходящим ужасом, так Мордред была вынуждена содрогаться при виде открывающегося ей кошмара. И Шекспир не гнушался показа самого низменного действия перед лицом внимательного зрителя.

История Мордред не была красивой историей.

Дитя инцеста, Короля Артура и ее сестры - Морганы ле Фэй, оскверненное своим рождением, несмываемое темное пятно на репутации возлюбленного отца.

Шекспир не наслаждался показом сцен, вызывающих отвращение - однако наслаждался реакцией Мордред на эти сцены.

Созданное в качестве гомункула, псевдочеловека из семени отца, темной ведьмой. Рожденная в качестве марионетки Морганы. Воспитанная в незнании собственной истории. Запуганная, неуверенная девчонка, чьим главным приказом во все времена было - не дать никому и грана понимания ее настоящей личности.

Мордред бросилась вперед, однако сцена, в которой она когда-то приняла из рук Морганы проклятый шлем, скрывающий ее имя, была все также недостижима для нее.

Пытавшаяся стать рыцарем, подражая на каждом шагу отцу, восхитившего ее идеалами рыцарства. Самый верный из цепных псов, самый отчаянный из обожателей. Мордред восторгалась каждым деянием своего отца, оставаясь невидимым почитателем в тени Короля Британии.

Шекспир раз за разом показывал каждую сцену восхищенного вздоха Мордред, каждый взгляд, что она украдкой бросала на Артура, каждое мгновение ее преданных действий, глядя на то, как постепенно затухает в глазах Мордред ее огонь жизни. Ведь Мордред знала эту историю. Знала ее конец.

Мордред стал вернейшим из рыцарей Артура, преданным до глубины души и тела. И когда открытие, невероятная правда о ее происхождении была раскрыта - Мордред была вознесена в Рай. Ее возлюбленный идол, Артур, был ее отцом. Открытие о том, что Артур оказался Арторией было даже в радость Мордред - ведь это значило, что она и ее отец были даже более похожи, чем Мордред могла мечтать!

Шекспир не торопил события, показывая с каждого угла каждое действие Мордреда. Тот судьбоносный день, когда Мордред призналась Артории в своем происхождении. Тот день, когда она вновь присягнула на верность Королю Британии, не как рыцарь, но как сын и наследник.

И то, как Мордред была отвергнута.

Шекспир наблюдал за реакцией Мордред, наблюдал за то, как от лишь жалких сцен, разыгрываемых перед ней, ломалась непобедимая Сейбер.

Как холодно Артория глядела на Мордред. Как ее возлюбленный идол отверг ее как недостойное дитя. Отверг ее как глупого ребенка, недостойного милости правителя и трона Короля.

Мордред видела, видела из первого ряда свою собственную жизнь. Как разум Мордред, влюбленной в идеалы отца, сталкивались с холодным взглядом Короля. Мордред теряла разум по капле - перед экраном и за ним.

Как постепенно Мордред погружалась в отчаяние. Как желая угодить отцу та сталкивалась лишь с холодным безразличием. Как ее величайшие подвиги превращались в ничто. Видеть, как страдает ее отец от груза тысяч жизней на нем - и как тот раз за разом отвергал любую милость со стороны Мордред.

Она действительно была проклятым дитя. Неизменным черным пятном на белоснежной мантии Короля. Жалким дитя инцеста, созданным в теле получеловеческого эксперимента по велению темной магии и ради мести ее возлюбленному отцу Морганой.

Мордред ощущала, как сила покидает ее каждый раз, когда она видела, как Шекспир показывал самые неприглядные части ее жизни. Самые мелочные и жалкие поступки. Как Мордред в бессмысленной попытке пыталась доказать своему отцу, что та была его сыном, его наследником, его вернейшим рыцарем - лишь для того, чтобы отдаляться каждый раз более и более.

Как разум Мордред, разорванный на части ее непониманием, ее ненавистью и любовью к своему отцу направлялся ее матерью. Как ее отвергнутая гордость превращалась в самовозвеличенную уверенность.

"Если отец не считает меня достойным наследником - я заставлю его считать меня наследником!"

Мордред неожиданно ощутила себя запертой в теле той Мордред. Видела, как ее слова проникали в разум слушателей. Как народ, истощенный правлением Короля Артура поднимался вслед за ней. Как предатели короны слушали ее. Как развращенные политика чествовали ее.

Мордред вновь переживала свою жизнь, момент за моментом. Вспыхнувшее, словно огонь ее заявления, восстание.

"Я, Мордред, твой сын! И я буду твоим наследником - даже если для этого мне придется забрать корону из твоих охладевших рук!"

Как за ней поднялись армады. Как армии солдат обернулись против ее возлюбленного, против ее ненавидимого отца. Как Мордред открыла сокровищницы Камелота, как взяла в свои руки Кларент. Как Мордред встала во главе армии и отправилась в последнее сражение со своим отцом.

Отцом, которого она любила более, чем все в этом мире - и которого она ненавидела более, чем весь мир. Мордред подняла солдат - и встретила с армией Артура на Камлане. Мордред сошлась в последней битве с Арторией.

Мордред видела, раз за разом, как Артория наносит ей удар за ударом - и в глазах Артории не было сожаления или признания. Гнев, презрение, но более всего - брезгливость.

"И это то, до чего ты дошла, Мордред? Ты недостойна быть моим сыном."

Мордред видела, раз за разом, как сражение продолжается... Сталкиваясь клинок к клинку со своим отцом, Мордред ощущала, как слезы текут по щекам.

"Я просто хотела, чтобы ты признал меня! Я просто хотела быть твоим достойным сыном! Я желала быть самым верным из твоих рыцарей! Почему ты не мог просто признать меня?!"

Мордред сражалась в битве - отбросив Экскалибур отца в сторону Мордред была победителем. Меч Короля был отброшен в сторону, отец проиграл. Он должен был отступить. Он должен был признать ее победу. Он должен был, должен был, должен был!

Однако когда Мордред увидела победу - Артория не отступила. Взяв в руки копье, Ронгоминияд, та пронзила Мордред, убив ее.

Почему? Почему? Почему?

Почему, даже проиграв, даже потеряв свой Экскалибур, ты отказываешься признавать меня? Почему ты никогда не признала меня? Я не желала ничего большего, чем твоего признания!

Неужели я настолько жалка? Неужели я настолько недостойна? Неужели ты меня настолько ненавидишь?

Ярость ослепила Мордред - и даже погибая та исполнила свою последнюю волю.

Кларент вонзился в тело Артории, заставив ту отшатнуться в последний момент.

Мордред убила своего отца. Того, кого она любила и ненавидела.

Я ненавижу тебя. Прости меня. Моя последняя месть свершена. Я не хотела этого. Твоя смерть станет моим величайшим свершением. Если бы я только могла все изменить. Ты ненавидел меня - и я отвергаю тебя. Я люблю тебя и всегда буду верна тебе.

Шекспир знал, что не существовало ни одного яда более сильного, нежели яд сожаления. Яд, что каждый человек нес в себе. Яд, от которого не было противоядия.

Мордред видела, раз за разом.

Возлюбленный ненавидимый отец. Она хотела убить и спасти его. Сдаться и победить. Служить

верно и навечно отвергнуть.

Спустя мгновение действие Фантазма Шекспира обратилось вспять и сцена перед глазами Мордред исчезла - однако Мордред не было до того дела.

Медленно, словно бы марионетка с обрезанными нитями, та опустилась на колени, глядя пустым взглядом вперед.

Шекспир был слабейшим из Слуг, когда дело касалось физических ран. Однако тот ужас, что он мог привнести в разум своего противника был величайшим из его оружий.

Мордред была побеждена. Даже Шекспир мог сейчас перерезать той горло. Не было никакой возможности спастись от него.

Однако Шекспир не был воином. Он был писателем. Писателем, создающим великие истории.

-Сын,- голос, что произнес это был знаком Мордред, заставив ту медленно повернуться. Никогда в жизни, никогда она не слышала этот голос произносящим эти слова. Никогда...- Я прощаю тебя, сын. Идем со мной.

Мордред ощутила, как ее сердце сковывает сотня ледяных цепей и Шекспир ухмыльнулся.

Он не был воином. Но он был потрясающим автором трагедий...

Аинз глядел на двух Слуг перед собой. Один был похож на клоуна... Не самая частая внешность, но далеко не самая необычная, что он встречал за время Иггдрасиля.

Вторым Слугой был... Маленький мальчик? Или девочка? Аинз не был уверен, ребенок был не старше десяти лет и дети в этом возрасте очень андрогинны, так что оба варианта были равновероятны.

Однако... Чувство Аинза мгновенно подсказало ему, что Слуга перед ним был... Нежитью?!

Аинз удивился на секунду - прежде чем вспомнить, зачем именно он прибыл сюда.

Спустя еще мгновение ребенок-Слуга бросился на Аинза - с большой скоростью, как и второй Слуга-клоун с огромными садовыми ножницами, но разобраться с ними было не так сложно, так что уйдя телепортацией без всяких проблем, тот мгновенно оказался рядом с Нобунагой, после чего спустя мгновение, решив не рисковать ради проведения еще одного эксперимента, достал зелье исцеления из инвентаря.

-Эгей, игнорировать людей некрасиво!- спустя еще мгновение несколько фиолетовых слов, свитых наподобие цепей мгновенно поднялись от земли, чтобы врезаться в Аинза - и мгновенно рассыпаться бесполезными искрами маны,- Ой, это что-то новенькое...

Возникшие как по команде клинки в руках Джек врезались в тело Аинза - однако вопреки мыслям Ассасина вместо того, чтобы войти в плоть те словно бы врезались в металлическую преграду, заставив Джек тряхнуть ногами от инерции, прежде чем, потеряв импульс, со своеобразным возгласом дернуться, тут же упав на землю,- Ай!

Аинз, не обращая внимания на попытки его атаковать откупорил зелье, после чего, до того, как Ода начала бы распадаться на частицы, вылил то на девушку, заставив ту сперва дернуться,

после чего медленно подняться с земли.

-Эй, это читерство, это читерство!- спустя еще мгновение садовые ножницы в руках клоуна врезались в тело Аинза - однако как и с клинками Джек, все, чего удалось добиться клоуну - это потерять собственный баланс, мгновенно распластавшись на земле,- Читер, читер!

Спустя еще мгновение, в надежде все же пробиться через защиту Аинза, клинки Джек направились к шее мага, однако врезавшись словно бы в невидимую стену лишь в миллиметре от его кожи буквально заскрежетали от натуги, бессильно скользнув по горлу Аинза.

-Эй, это правда нечестно!- совершенно по детски надулась Джек, мгновенно отступив в прыжке назад,- Я не могу его ранить!

-Та же проблема!- клоун ухмыльнулся, прежде чем увидеть, как поднимается с земли Нобунага,- Ох ей, их теперь двое...

Нобунага, в конце концов все же поднявшись со своего места, медленно отряхнулась, прежде чем взглянуть на Аинза.

Тот на секунду сжался, приготовившись к новой вербальной перепалке - и было немало удивлен, если не сказать, озадачен, когда вместо ненавистного взгляда Нобунага лишь выдохнула,- Спасибо.

-Да... Не за что,- Аинз кивнул.

-Эй, мы вас вообще-то тут убиваем!- клоун отреагировал на это не так спокойно,- Ладно, мага на потом, сейчас убиваем красную!

Джек бросилась вперед - однако и в этот раз удача была не на ее стороне. Вместо того, чтобы врезаться в тело - клинки Джек просто прошли сквозь Нобунагу, заставив Джек еще раз возмущенно вскрикнуть, неожиданно пролетев вперед своей намеренной цели.

-Ох е...- клоун кратко подвел итог ситуации,- Упс... У нас тут, кажется, двое неубиваемых Слуг?

-Верно подмечено, клоун,- Нобунага, приобретя вновь свою уверенность и перейдя в свою неощутимую форму ухмыльнулась, после чего в ее руке появился мушкет,- Последнее слово, клоун?

-Не так я себе представлял эту битву, не так,- клоун моргнул, после чего глядя на возмущенную Джек, что, совершенно по детски обидевшись, словно бы с выражением лица "я так не играю!" возвращалась обратно к месту сражения пешком,- Кхм... Я могу извиниться сейчас за произошедшее - и мы просто все забудем! Я приготовлю чай!

-Не думаю, клоун,- спустя мгновение пуля врезалась в самый центр лба клоуна, заставив того свалиться на землю, после чего Нобунага развернулась к приближающейся девчонке.

Джек, сделав еще пару шагов, уставилась на дуло мушкета, направленного ей в голову с совершенно детской непосредственностью наклонила голову,- Ты убьешь меня.

-Да,- Нобунага ответила коротко...

Прежде чем Аинз выставил руку перед той,- Постой. Я хочу, кое-что проверить...

Нобунага хотела убить Джек. Джек была повинна в ее... Почти проигрыше. И почти гибели. И

потому убийство в данном случае - было самым мягким из наказаний, что она могла придумать. И никто не смел приказывать ей, Нобунаге, однако...

-Ладно,- в конце концов, медленно, Нобунага опустила оружие,- Хорошо, Мастер.

Аинз сделал шаг вперед, оказавшись перед лицом Джек, что, увидев своего своеобразного обидчика, по-детски надулась и отвернулась от того, давая Аинзу понять, что она совершенно не желала с ним говорить. Это была странная реакция для Слуги, но вполне обычная реакция для ребенка.

-Ты - нежить?- Аинз задал интересующий его вопрос. Станным образом его навык подсказал тому, что Слуга перед ним был какой-то формой нежити... Призраком? Может быть умертвием? Нечто вроде этого...

-Я с тобой не говорю,- Джек обиженно нахмурилась и отвернулась.

Аинз моргнул, настолько сбитый с толку такой реакцией, ответил первое, что пришло ему в голову,- Но ты же ответила мне. Значит говоришь.

-Больше не буду,- Джек надулась еще сильнее, повернувшись к Аинзу спиной.

-Но ты продолжаешь говорить,- Аинз моргнул. Ситуация была... Более чем странной.

-А вот и нет!- Джек обиженно ответила тому.

-А вот и да,- Аинз моргнул. Ситуация удивительно быстро превратилась из сражения в театр абсурда.

-А вот и нет, и дважды нет, и вообще сто раз нет!- Джек повернулась к Аинзу, после чего, словно бы придавая веса сказанному, высунула язык.

-Возможно, мне не стоит в это вмешиваться...- Нобунага подала голос, заставив Аинза моргнуть, прежде чем осознать, что он, формально, продолжал сражаться,- Но... Этот диалог, как мне кажется, заходит в тупик.

-Возможно,- Аинз выдохнул. Использовать контроль разума на маленьком ребенке... Определенно, это не было хорошим действием, однако Аинзу оставалось только выдохнуть и посетовать на превратности судьбы. Вытянув руку вперед к Джек, тот щелкнул пальцами,- Доминирование.

Как и следовало ожидать, его навык не ошибся и Слуга действительно оказался нежитью, поэтому навык высокоуровневой нежити, созданный для перехвата контроля над вызванной нежитью в обход обычного запрета на контроль разума сработал на сто процентов.

Джек остановилась на секунду, прежде чем поднять взгляд на Аинза,-П... Папочка?

-Ох господи, обо мне вообще уже все забыли, да как так то?!- голос клоуна заставил Аинза отвлечься от совершенно смехотворного заявления Слуги,- Ладно, черт с ним. Настало время для плана Б - Бомбы!

Спустя мгновение Аинз понял, что возникшее вокруг него поле было пропитано маной противника - и судя по тому, что он сказал - Аинз имел неплохое понимание того, что произойдет дальше.

Аинз также имел огромный шанс если не проигнорировать атаку, то как минимум ее пережить. Точно также, как Нобунаге было абсолютно плевать на взрывы благодаря своей бестелесной форме. Чего нельзя было сказать о Джек, которая, хотя и ощущалась похожей на призрака - судя по всему все же имела физическое тело... По крайней мере на данный момент. А также была первым Службой-нежитью, что Аинз встретил на данный момент. Никаким образом Аинз не мог позволить столь уникальному экспонату пропасть!

Действие Аинза было инстинктивным, и, говоря на чистоту, не самым продуманным. Гораздо проще было Аинзу прямо сейчас перенести всех Слуг прочь от места взрыва, однако в его мгновенно вспыхнувшей паникой разуме, что не успел успокоиться под действием его навыков родился гораздо более простой и глупый план.

Аинз мгновенно бросился, закрыв Джек своим телом.

-Тиктак Бомба, ребята!- голос клоуна залился последним смехом,- Последний презент от дяденки Мефистофеля - всем даром и пусть никто не уйдет обиженным!

Спустя еще мгновение сразу десятков бомб вокруг Аинза среагировали мгновенно - прежде чем взорваться фейерверком, накрыв взрывной волной не только самого Аинза, но и Нобунагу и самого Мефистофеля.

И, пожалуй, единственной настоящей жертвой бомбы стал сам Мефистофель. Взметнувшийся взрыв мог бы сделать честь даже подхватившему пожар армейскому складу, однако для Нобунаги любое физическое действие - а взрывы бомбы Мефистофеля были весьма физическим объектом - было не более, чем яркой вспышкой. Джек также не стоило переживать о том, что ее заденет взрыв - она была защищена, вероятнее всего, одним из самых защищенных существ в самой Сингулярности, Аинзом. Мефистофелю же не повезло больше всех - вспыхнувший взрыв поглотил его тело, мгновенно прерывая долгую пантомиму Кастера.

Аинз же даже не ощутил взрывов - благодаря своей монструозной защите даже Благородный Фантазм такого уровня в лучшем случае мог приравняться к удару в плечо - или даже меньше, как будто бы прошедшая по его спине волна жара, не более, чем неприятная.

Хотя одна проблема это все же несло. Взрывная волна, хотя и не могла повредить его тело каким-либо значительным образом, отыгралась на его одежде, мгновенно разорвав как минимум значительную часть его рубашки. К счастью, ремень Аинза уцелел и без штанов тот не рисковал остаться.

Спустя еще мгновение, когда взрывная волна, ушедшая дальше, все же позволила пыли осесть Аинз мгновенно осознал, какую глупость он совершил. Черт возьми, надо было телепортироваться!

Аинз выдохнул, прежде чем отстраниться все же от Джека, после чего стянул с себя рубаху. Похоже, его верная униформа, прошедшая с ним через столько событий все же погибла смертью храбрых... Аинз выдохнул и покачал головой.

-Папочка... Папочка, ты ранен?!- Джек, мгновенно увидев изорванную одежду Аинз тут же бросилась к нему,- Папочка, пожалуйста, не умирай!

-Я не умираю,- Аинз выдохнул и покачал головой, прежде чем задать интересующий его вопрос,- Кстати говоря, а почему ты назвала меня папочкой?

-Потому, что ты не мамочка...- Джек, мгновенно успокоившись от ответа Аинза моргнула,

прежде чем нахмуриться,- Но ты мамочка... В другом роде.

Аинз выдохнул и покачал головой, но на всякий случай развернулся, удостоверившись в том, что после всего произошедшего Мефистофель действительно погиб - "Я даже не совсем уверен... В каком именно роде я являюсь мамочкой."

-Папочка, а это мамочка?- Джек мгновенно развернулась к Нобунаге, окинув ее оценивающим взглядом.

Нобунага, мгновенно оценив взгляд Джек выдохнула и замотала головой,- Нет, я не мамочка...

После чего неожиданно Нобунага остановилась, прежде чем медленно повернуть взгляд к Аинзу и с нажимом задать вопрос,- Я же не мамочка?

-Нет, думаю, нет,- Аинз выдохнул.

Отлично, он завел детей раньше, чем занялся сексом! Такой трюк мог случиться только с его удачей!

-Однако... Как тебя зовут,- Аинз развернулся к Слуге, чье имя он так и не успел узнать, чтобы заметить заинтересованный взгляд той, судя по всему, все же девочки.

-У нас нет имени, папочка!- мгновенно разлилась в улыбке Слуга,- Но другие называют нас Джек Потрошитель.

-О?- Аинз моргнул.

Джек Потрошитель, ха... Аинз мог призывать нежить с таким именем. Это был рядовой и не самый значительный моб сорокового уровня, специализировавшийся на тактике Ассасинов и Разбойников, чье лорное описание занимало от силы пару абзацев текста... Хотя, конечно, Аинз также знал о легендарном маньяке, жившем когда-то давно в... Кстати говоря, по-моему даже в самом Лондоне!

Аинз огляделся вокруг, после чего выдохнул,- Значит... Ты - Джек Потрошитель?

-Так нас называют!- Джек улыбнулась еще раз большой улыбкой.

Аинз медленно вдохнул и выдохнул...

Хотя, со странной точки зрения это даже имело смысл. Джек-нежить, которую он мог призвать, соотносился с нежитью-Джеком из этого мира.

-Значит, ты нежить?- Аинз в итоге все же решил отбросить мысли насчет мифологической подоплеки соответствия двух Джеков и задать интересующий его вопрос.

-Папочка, мы не знаем, что такое нежить,- Джек улыбнулась.

-Те люди, которые умерли... Но потом восстали из мертвых,- Аинз выдохнул. По крайней мере так это звучало вкратце, без объяснений внутриигрового лора про "негативную энергию" и так далее.

-Папочка, мы не умерли!- Джек улыбнулась,- Мы же никогда не рождались!

После этого Джек вдруг замерла, мгновенно погрузившись в грусть,- Нам грустно, что мы не родились.

Мозг Аинза вдруг замер и лишь подавление эмоций позволило ему задать спокойный вопрос,- Не родились? То есть, кхм, вы... Нерожденные?

-Да,- Джек кивнула.

Аинз замер.

Нерожденный?! Здесь?! Один из самых высоких классов нежити, сравнимый с Истинным Предком Вампиров?! Серьезно?!

Среди сотен различных рас Иггдрасиля призраки на высоких уровнях были единственными, кто мог достичь расы нерожденных - и это была одна из пиковых рас нежити, что Аинз сам знал - а знал он немало.

-Папочка, так что нам делать?- Джек подняла взгляд на Аинза, заставив того медленно выдохнуть.

-Джек, то есть... Ты - призрак?- Аинз поднял взгляд на Джек, медленно задавая вопрос.

-Мы все призраки!- Джек улыбнулась, глядя на Аинза,- Все десять тысяч!

Аинз моргнул еще раз, прежде чем подавление эмоций оставило его спокойным вновь.

Ха, значит, десять тысяч призраков собравшись вместе образовали одного нерожденного? Получает, так?

Ну, с точки зрения лора Иггдрасиля это даже было возможно...

-Папочка, так что нам делать?- Джек уставилась на Аинза, ожидая возможного ответа,- Пойдем искать мамочку?

-Мастер,- голос Нобунаги медленно донес до него информацию, что он не только встретился с высокоранговой нежитью, но прямо сейчас спасал мир и Сингулярность,- Как мне кажется, нам стоит отступить.

-Да, точно,- Аинз помотал головой, после чего взглянул на Джек, продолжавшую смотреть на него внимательным взглядом.

По сути все, что он сделал было необходимо в первую очередь для того, чтобы проверить, действительно ли Слуга мог являться нежитью и нежить могла являться Слугой. Более Аинз не планировал никакого дополнительного действия и теперь мог избавиться от противника с чистой совестью, однако...

Джек смотрела на Аинза внимательно, однако удостоверившись в том, что тот пребывал в раздумьях, перевела взгляд на Нобунагу, что, видимо определив, что Джек больше не являлась угрозой для той, все же приняла материальную форму.

Аинз мог убить ребенка. Это было не самым приятным действием, что он мог предпринять, но такова была жизнь. Особенно учитывая то, что этот ребенок был Слугой, а значит потенциальным противником, для которого сложности в убийстве других людей не встанет вовсе.

Однако он не был черствым или бездушным. К тому же он взял Джек под сильный контроль разума. Дополнительный Слуга в случае сражения был предпочтителен и информация,

которую он мог получить от Джек не стоило недооценивать. К тому же это была чертова нежить-Слуга-призрак-нерожденный! До этого Аинзу удалось встретить лишь Дракулу, бывшего вампиром и тогда он так и не получил никакой достойной информации...

Так что вздохнув, Аинз все же решил на всякий случай взять Джек на время под контроль.

Приготовившись к последующей телепортации - судя по всему битва с противником была завершена и ему требовалось отступить прямо сейчас в другое место Аинз ощутил, как его разума коснулся голос Артурии.

"Сейбер исчез."

Шекспир с ухмылкой наблюдал за ведущим его Слугой.

Король Штормов, ха. Столь напыщенная, столь презирающая его, но первая же, кто воспользовался трудами его планов.

-Кто-то перехватил контроль над Джек,- голос Короля был усладой для ушей Шекспира, ведь помимо обычной маски холодности Шекспир мог различить в нем гнев.

-Пускай,- Шекспир спокойно отмахнулся от этой новости, прежде чем прервать еще не начавшуюся тираду,- Насколько я понял, этому миру все равно осталось не так много времени. Кажется, наш общий Король начинает скучать - а потому любые твои действия будут отмечены как слишком скучные. Все наши, хм, коллеги, восстановились после произошедшего, а потому финальный акт уже на пороге. Мы получили информацию о Слугах противника, а он - о нас. Первое правило хорошей драмы - не затягивать с бессмысленным сюжетом, а переходить к кульминации в самый нужный из моментов - и он уже почти настал.

Король Штормов бросила презрительный взгляд на Шекспира, однако она не могла спорить с ним, вместо того просто пришпорив коня отправилась вперед, заставив Шекспира негромко фыркнуть.

Напыщенный Король и ее свита болванчиков, считают, будто бы они всерьез нужны здесь для какой-то цели. Думают, что сражаются на войне, не понимая, что Сингулярность это лишь декорация, а они лишь жалкая массовка, танцующая в первом акте - для того, чтобы немного "разогреть зрителя" перед началом настоящего представления.

Король Штормов считала Шекспира шутом, заставляя его смеяться.

Она считала, что он не понимает всей серьезности ситуации, хотя она даже не знала, в чем заключалась ситуация. Шекспир был актером, а она - лишь затянутой на сцену жестоким автором массовой, убежденной в том, что в этом сражении люди гибнут по-настоящему, а картонный меч в ее руках - настоящая реликвия.

Шекспир ухмыльнулся, после чего бросил взгляд на черное пятно в небе, что выделялось даже не фоне темного ковра ночного неба.

Действительно, смешнее всего был тот шут, что не считал себя шутом.

Спектакль приближался к кульминации.

Выдержка из исторической монографии: "Жиль де Ре и Синяя борода"

Хотя на свете не так много людей, что не знали бы о французской деве, Жанне д'Арк, имя ее наиболее верного генерала и последователя, Жилия де Ре нередко оказывается незаслуженно забытым, хотя история великого генерала Франции не менее занимательна, нежели история святой девы, которой он посвятил свою жизнь. Один из богатейших людей Франции своего времени, рыцарь и командир французской армии был одним из первых, кто присягнул на верность Жанне - и даже после гибели той и публичного сожжения продолжал сражаться, веря в непогрешимость святой девы, став, возможно, одним из главных факторов разгромного поражения Англичан по итогам столетней войны. Генерал Франции, заслуживший искреннюю преданность своих солдат во время многочисленных сражений стал символом самой Французской монархии и до конца своей службы оставался одним из самых приближенных фаворитов Короля, хранителем порядка на бывших английских территориях и символом благородного рыцарства всей Европы, чью рыцарственность и благородство признавали даже Англичане. Однако его слепая вера в Жанну и ее пророческую природу, даже после ее сожжения на костре в качестве ведьмы стала главным камнем преткновения в его последовавшем конфликте с церковью после того, как Жиль де Ре отошел от дел монархии в почтенном возрасте шестидесяти двух лет...

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2441751>